

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267

Научная статья / Research article

Президенты-популисты и гражданское общество в латиноамериканских демократиях

А. А. Малашенкова , О. Г. Харитонова

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

 angelina9909@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике популизма в латиноамериканских демократиях и путям их эволюции. Авторами определены факторы, влияющие на успех популизма в демократиях Латинской Америки. Для исследования были выбраны 13 кейсов: Аргентина, Чили, Уругвай, Венесуэла, Боливия, Бразилия, Перу, Эквадор, Колумбия, Доминиканская Республика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас. Сформулированы две гипотезы, согласно которым вероятность победы на выборах популистов увеличивается при низких уровнях политического участия, слабом гражданском обществе, при высоком уровне экономического развития, неравенства и инфляции. Собрана база данных по 65 президентам с 1991 по 2019 г. (377 наблюдений). Для выявления связи между переменными авторы используют метод множественного логистического регрессионного анализа. Независимыми переменными выступают социально-экономические показатели, такие как: уровень гражданского участия, развития гражданского общества, политического участия, экономического неравенства, экономического развития. Результаты анализа позволили выделить две переменные, которые оказывают наиболее заметное влияние на вероятность прихода к власти лидера-популиста: уровень развития гражданского общества и экономического развития. Проведенное исследование позволило подтвердить, что в странах Латинской Америки высокий уровень гражданского участия и развитое гражданское общество могут препятствовать электоральной победе лидеров-популистов.

Ключевые слова: популизм, идеационный подход к популизму, популистская волна в Латинской Америке, лидеры-популисты, социально-экономические факторы популизма, популистская мобилизация, гражданское общество

Для цитирования: Малашенкова А. А., Харитонова О. Г. Президенты-популисты и гражданское общество в латиноамериканских демократиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 247–267. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267>

© Малашенкова А. А., Харитонова О. Г., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31622 «Политические режимы и режимные изменения в контексте «популистской волны».

Populist Presidents and Civil Society on Latin American Democracies

Angelina A. Malashenkova , Oxana G. Kharitonova

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

 angelina9909@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of populism in Latin American democracies and their evolution. The authors identify the factors leading to the electoral success of populist presidents in Latin American democracies. 13 cases were selected for research: Argentina, Bolivia, Brazil, Chile, Columbia, Dominican Republic, Ecuador, Honduras, Nicaragua, Peru, Uruguay, Venezuela. The authors formulated two hypotheses, according to which the probability of electoral success for populist presidents increases in case of low political participation rates, undeveloped civil society; in case of increasing levels of economic development, inequality and inflation. The dataset includes 377 country/year observations on 65 presidents from 1991 to 2019. The hypotheses were tested by logistic regression analysis. The independent variables for the electoral success of populist presidents were determined as the following: the level of civic participation, the level of the civil society development, political participation, economic inequality, and economic development. The quantitative analysis identified two variables with the most significant impact on the dependent variable, i.e., the civil society index and the level of GDP per capita. The article concludes that in the third-wave Latin American democracies high levels of civil participation and sustainable civil society can hinder the rise of populist leaders.

Keywords: populism, ideational approach to populism, populist wave in Latin America, populist leaders, socio-economic factors of populism, populist mobilization, civil society

For citation: Malashenkova, A. A., & Kharitonova, O.G. (2022). Populist presidents and civil society on Latin American democracies. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 247–267. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267>

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) according to the research project № 21-011-31622 «Political regimes and regime changes in the context of the “populist wave”».

Введение

В настоящее время наблюдается рост популизма во всех регионах мира, в том числе в странах Латинской Америки, в которых появление популистских лидеров связывают с неэффективной политикой элит, приводящей к снижению уровня жизни населения и, как следствие, увеличению числа антиправительственных выступлений [Justino, Martorano 2019]. Г. Лопез и И. Ана зафиксиро-

вали значительный рост числа протестов в регионе с середины 2000-х, отметив, что 60 % из них были направлены против исполнительной власти [López, Ana 2017: 93–94].

В данной статье авторы поставили целью выявление факторов успеха лидеров-популистов в демократиях Латинской Америки. Выбор кейсов был сделан в соответствии с теорией волн демократизации С. Хантингтона, согласно которой латиноамериканские страны перешли к демократии в третьей волне демократизации (1974–1991) [Хантингтон 2003]. Для анализа были отобраны 13 кейсов: Аргентина, Чили, Уругвай, Венесуэла¹, Боливия, Бразилия, Перу, Эквадор, Колумбия, Доминиканская Республика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас. Хронологические рамки анализа определены периодом с 1991 по 2019 г., так как с этого времени наблюдается нарастание популистской волны. В исследовании Дж. Кайл и Л. Гулчин, в период с 1990 по 2018 г. число популистов, находящихся у власти в мире, выросло в пять раз: с четырех до двадцати [Kyle, Gultchin 2018]².

Авторы проводят концептуализацию и операционализацию популизма в странах Латинской Америки. На основе анализа литературы выдвигаются две гипотезы о факторах успеха лидеров-популистов, которые проверяются с помощью метода логистического регрессионного анализа.

Концептуализация и операционализация популизма в странах Латинской Америки

Концептуализации популизма в странах Латинской Америки уделяли внимание как российские [Чернышев 2015; Дабагян 2017; Мартынов 2020; Варенцова 2014; Осколков 2019], так и зарубежные исследователи [Laclau 2005; Germani 1978; De la Torre 2014; Barr 2017; Roberts 2007; Hawkins et al. 2019].

К. Мюдде и К. Ровира Кальтвассер выделяют три основных подхода к концептуализации популизма: идеационный (*ideational*), политико-стратегический и социокультурный [Mudde, Rovira Kaltwasser 2018]. Классическим в рамках идеационного подхода считается определение К. Мюдде, который понимает популизм как «разреженную» (*thin-centered*) идеологию, разделяющую общество на две антагонистические однородные группы, «истинный народ» и «коррупцированную элиту», и основанную на тезисе, что политика должна представлять собой выражение «общей воли» (*volonté general*) [Mudde 2004: 543].

---

¹ Переход к демократии в Венесуэле отнесен ко второй волне в периодизации С. Хантингтона, однако, по мнению авторов, пакт 1958 г. не соответствовал критериям демократического выбора, поэтому не мог привести к консолидации демократии, о чем свидетельствуют попытки переворотов.

² Необходимо отметить, что Дж. Кайл и Л. Гулчин рассматривали популистов только в демократических и гибридных режимах.

Популизм сложно концептуализировать как отдельную идеологию из-за ее разреженности (*thinness*), обусловленной отсутствием общего исторического или генеалогического референта [Moffitt 2016]. Популизм в этом случае можно представить в качестве вторичной характеристики «насыщенных» идеологий [подробнее см.: Hawkins, Rovira Kaltwasser 2017], которая наслаивается на любые идеологические элементы с целью привлечения более широкого круга сторонников. В данной статье «идея» (идеационный подход) рассматривается как ключевая характеристика «популизма», необходимая и достаточная для его концептуализации. Два других атрибута популизма (персонализм и популистский стиль поведения) по отдельности не являются ни необходимыми, ни достаточными, однако при наложении на ключевую характеристику они добавляют популизму харизматическое и персоналистское измерение (подробнее о попытке о радиальной категоризации популизма см. [Харитоновна, Кудряшова 2022]). В рамках идеационного подхода лежит и антилиберальная парадигма Э. Лакло, согласно которой, популизм является «не онтической, а онтологической категорией, суть которой заключается не в политике или идеологии, а в определенном способе артикулирования социального, политического и идеологического содержания» [Laclau, 2005: 34]. Идея находит отражение в дискурсе, стратегии и риторике политических лидеров.

Именно идеационный подход преобладает в научной литературе, посвященной популизму в странах Латинской Америки [De la Torre 2015; Barr 2017; Roberts 2006; Hawkins et al. 2019], в рамках которого популизм понимается как риторика, используемая для легитимации лидера и обеспечения поддержки общества. Учитывая, что популизм является эмоционально окрашенной реакцией общества на несправедливость со стороны элит, он анализируется через политический дискурс, оппозиционный по отношению к прежней элите и мобилизационный по отношению к народу. Карлос де ла Торре сочетает политико-стратегический и идеационный подходы, определяя популизм как стратегию по завоеванию власти, основанную на демократически обоснованной необходимости вернуть власть ее исходному владельцу — «народу» [De la Torre 2014: 81].

Способ операционализации популизма в Латинской Америке был выбран с опорой на работу С. Рут [Ruth 2018: 360]. Популистом мы считаем лидера, которого минимум три исследователя на основе анализа дискурса охарактеризовали как популиста. Например³, президент Бразилии Жаир Болсонару характеризуется как популист в работах трех авторов [Daly 2019: 18; Kyle, Gultchin 2018: 5; Gontijo, Ramos 2019: 619]. В табл. 1 показаны результаты операционализации на основе анализа литературы, посвященной популизму, политическим изменениям и режимным трансформациям в странах Латинской Америки [Ruth 2018; Levitsky, Loxton 2013; De La Torre 2014; Roberts 2015; Edwards 2019; Hawkins 2010 и др.].

³ Операционализация лидеров в остальных странах, включенных в выборку исследования, проводилась аналогичным образом.

Популистские и непопулистские президенты в 13 странах Латинской Америки

Страна	Лидер	Популист («1» — популист, «0» — непопулист)
Аргентина	Карлос Менем (1989–1999)	1
	Фернандо де ла Руа (1999–2003)	0
	Карлос Менем (2003–2007)	1
	Кристина Киршнер (2007–2015)	1
	Маурисио Макри (2015–2019)	0
Боливия	Гонсало Санчес де Лосада (1993–1997; 2002–2003)	1
	Уго Бансер Суарес (1997–2001)	0
	Хорхе Рамирес (2001–2002)	0
	Карлос Меса (2003–2005)	0
	Эдуардо Родригес Вельце (2005–2006)	0
	Эво Моралес (2006–2019)	1
Бразилия	Фернандо Коллор (1990–1992)	1
	Итамар Франку (1993–1994)	0
	Фернандо Кардозу (1994–2002)	0
	Луис Лула да Силва (2002–2010)	1
	Дилма Русеф (2010–2016)	0
	Мишель Темер Лулиа (2016–2018)	0
	Жаир Болсонару (2018–2021)	1
Венесуэла	Рафаэль Кальдера (1993–1998)	1
	Уго Чавес (1998–2013)	1
	Николас Мадуро (2013–2021)	1
Гондурас	Карлос Рейна (1993–1997)	0
	Карлос Флорес (1997–2001)	0
	Рикардо Мадуро (2001–2005)	0
	Мануэль Селайя (2005–2009)	0
	Порфирио Лобо (2009–2013)	0
	Хуан Эрнандес (2013–2021)	0
Доминиканская Республика	Хоакин Рикардо (1994–1996)	0
	Леонель Фернандес (1996–2000; 2004–2012)	0
	Иполито Мехиа (2000–2004)	1
	Данило Медина (2012–2020)	1

Страна	Лидер	Популист («1» — популист, «0» — непопулист)
Колумбия	Эрнесто Сампер Писано (1994–1998)	0
	Андрес Пастрана (1998–2002)	0
	Альваро Урибе (2002–2010)	1
	Хуан Мануэль Сантос (2010–2018)	0
	Иван Дукэ (2018–2021)	0
Никарагуа	Виолета Бариос де Чаморро	0
	Хосе Лакайо (1997–2002)	0
	Энрике Хосе Боланьос Гейер (2002–2007)	0
	Даниэль Ортега (2007–2021)	1
Перу	Альберто Фухимори (1990–2001)	1
	Александро Толедо (2001–2006)	0
	Алан Гарсия (2006–2011)	1
	Ольянта Умала (2011–2016)	0
	Педро Пабло Кучински (2016–2021)	0
Сальвадор	Армандо Соль (1997–1999)	0
	Франсиско Флорес (1999–2004)	0
	Антонио Сака (2004–2009)	0
	Маурисио Фунес (2009–2014)	0
	Сальвадор Серен (2014–2019)	0
Уругвай	Луис де Эррера (1990–1995)	0
	Хулио Койроло (1995–2000)	0
	Хорхе Ибаньес (2000–2005)	0
	Табаре Васкес (2005–2010)	0
	Хосе Кордано (2010–2015)	0
	Табаре Васкес (2015–2020)	1
Чили	Рикардо Лагос (1993–2006)	1
	Мишель Бачелет (2006–2010; 2013–2017)	1
	Себастьян Пиньера (2010–2013; 2017–2021)	0
Эквадор	Сиксто Дюран-Бальен (1992–1996)	0
	Абадала Букарам (1996–1998)	1
	Хамиль Мауад (1998–2002)	1
	Лусио Гутьеррес (2002–2006)	1
	Рафаэль Корреа (2006–2017)	1
	Ленин Морено (2017–2021)	0

Источник: составлено авторами.

Table 1

Populist and non-populist presidents in 13 Latin American countries

Country	President	Populism («1» — populist, «0» — non populist)
Argentina	Carlos Menem (1989–1999; 2003–2007)	1
	Fernando de la Rúa (1999–2003)	0
	Cristina Kirchner (2007–2015)	1
	Mauricio Macri (2015–2019)	0
Bolivia	Gonzalo Sánchez de Lozada (1993–1997; 2002–2003)	1
	Hugo Banzer Suárez (1997–2001)	0
	Jorge Ramírez (2001–2002)	0
	Carlos Mesa (2003–2005)	0
	Eduardo Rodríguez Veltzé (2005–2006)	0
	Evo Morales (2006–2019)	1
Brazil	Fernando Collor (1990–1992)	1
	Itamar Franco (1993–1994)	0
	Fernando Cardoso (1994–2002)	0
	Luiz Inácio Lula da Silva (2002–2010)	1
	Dilma Rousseff (2010–2016)	0
	Michel Temer Lulia (2016–2018)	0
	Jair Bolsonaro (2018–2021)	1
Venezuela	Rafael Caldera (1993–1998)	1
	Hugo Chávez (1998–2013)	1
	Nicolás Maduro (2013–2021)	1
Honduras	Carlos Reina (1993–1997)	0
	Carlos Flores (1997–2001)	0
	Ricardo Maduro (2001–2005)	0
	Manuel Zelaya (2005–2009)	0
	Porfirio Lobo (2009–2013)	0
	Juan Hernández (2013–2021)	0
Dominican Republic	Ricardo Joaquín (1994 –1996)	0
	Leonel Fernández (1996–2000; 2004–2012)	0
	Hipólito Mejía (2000–2004)	1
	Danilo Medina (2012–2020)	1

Country	President	Popilism («1» — populist, «0» — non populist)
Colombia	Ernesto Samper Pizano (1994–1998)	0
	Andrés Pastrana (1998–2002)	0
	Álvaro Uribe (2002–2010)	1
	Juan Manuel Santos (2010–2018)	0
	Iván Duque (2018–2021)	0
Nicaragua	Violeta Barrios Torres de Chamorro (1990–1997)	0
	José Lacayo (1997–2002)	0
	Enrique José Bolaños Geyer (2002–2007)	0
	Daniel Ortega (2007–2021)	1
Peru	Alberto Fujimori (1990–2001)	1
	Alejandro Toledo (2001–2006)	0
	Alan García (2006–2011)	1
	Ollanta Humala (2011–2016)	0
	Pedro Pablo Kuczynski (2016–2021)	0
El Salvador	Armando Sol (1997–1999)	0
	Francisco Flores (1999–2004)	0
	Antonio Saca (2004–2009)	0
	Mauricio Funes (2009–2014)	0
	Salvador Cerén (2014–2019)	0
Uruguay	Luis de Herrera (1990–1995)	0
	Julio Coirolo (1995–2000)	0
	Jorge Ibáñez (2000–2005)	0
	Tabaré Vázquez (2005–2010)	0
	José Cordano (2010–2015)	0
	Tabaré Vázquez (2015–2020)	1
Chile	Ricardo Lagos (1993–2006)	1
	Michelle Bachelet (2006–2010; 2013–2017)	1
	Sebastián Piñera (2010–2013; 2017–2021)	0
Ecuador	Sixto Durán-Ballén (1992–1996)	0
	Abdalá Bucaram (1996–1998)	1
	Jamil Mahuad (1998–2002)	1
	Lucio Gutiérrez (2002–2006)	1
	Rafael Correa (2006–2017)	1
	Lenín Moreno (2017–2021)	0

Source: compiled by authors.

Факторы популизма в латиноамериканских странах

Многие исследователи, работающие в рамках структурного подхода к анализу популизма, подчеркивают значимость социально-экономических условий популизма [Guriev 2018; Ocampo 2019; Kyle, Mounk 2018]. Ряд авторов выявляют влияние таких факторов, как уровень гражданского участия [Макаренко 2017; Avritzer 2004; Feinberg, Waisman, Zamosc 2006] и степень автономии гражданского общества [Dagnino 2011].

По мнению Б. И. Макаренко, развитое гражданское общество «не является надежной «прививкой» от популизма, однако служит его ограничителем» [Макаренко 2017: 16]. Согласно матрице популизма К. Робертса, высокий уровень организации гражданского общества приводит к появлению «органического популизма»⁴ и «лейбористского популизма»⁵, низкий — «партийного» либо «электорального популизма»⁶ [Roberts 2006: 131].

К. Хокинс считает, что популизм появляется в результате «значительных политических провалов, подрывающих легитимность политической системы как в нормативном плане, так и по существу» [Hawkins 2010:161]. По мнению К. Робертса, популистские волны в Латинской Америке происходят в периоды институциональных кризисов, упадка или транзита, когда политические институты не могут удержать или направить политическую мобилизацию» [Roberts 2007: 4].

Вследствие особенностей латиноамериканской политической культуры социальные движения и политическое участие часто вдохновляются «сверху» с целью получения дополнительной поддержки. Согласно Р. Янсону, популизм неотделим от метода его осуществления — мобилизации, поэтому он понимает популизм как «популистскую мобилизацию, сочетающую популистскую антиэлитарную, националистическую риторику и мобилизацию маргинализированных слоев на продолжительные протестные действия» [Jansen 2015: 181]. Для такой мобилизации необходим популистский лидер, который «может конвертировать настроения в логичный эмоционально заряженный дискурс» [Hawkins et al. 2019: 196]. Фокус на маргинализированные слои отличает латиноамериканский популизм от европейского [Rovira Kaltwasser 2015], что проявилось в так называемых «бунтах нищеты» в поддержку антинеолиберального популизма левой волны.

Классическое исследование популизма Дж. Джермани [Germani 1978] рассматривает популизм как этап модернизации Латинской Америки, харак-

---

⁴ Органический популизм отличают высокий уровень организации гражданского общества и партии. Например, массовая Национально-революционная партия и массовые организации в Мексике при Карденасе.

⁵ При лейбористском популизме высокий уровень организации гражданского общества опережает партийное строительство, поэтому профсоюзы становятся главным инструментом электоральной борьбы. Например, Х. Перон больше полагался на неформальные движения, чем на партии.

⁶ Электоральные популисты не используют организации для мобилизации поддержки и рассчитывают на прямую связь между лидером-популистом и электоратом, полагаясь на харизму и ораторские способности. Среди них Х. Веласко Ибарра и А. Фухимори.

теризующийся социальной мобилизацией и инкорпорацией в политический процесс ранее исключенных масс. Согласно модернизационному подходу, экономическое развитие приводит к неравенству и, как следствие, социальному недовольству, поэтому популисты привлекают «неудачников модернизации» (*Modernisierungsverlierer*) [Rovira Kaltwasser 2015].

При высоком уровне экономического развития политический режим любого типа с большей вероятностью сохранится [Przeworski, Limongi 1997: 179], но при экономических кризисах угрозе распада наиболее подвержены новые неконсолидированные демократии. Экономический кризис может способствовать успеху популизма [Margalit 2019], так как стимулирует популистские настроения [Hawkins et al. 2019: 262]. Как считает И. Уолкер, популизм представляет «короткий путь к развитию и демократии через мгновенное удовлетворение социальных требований, создавая видимость эффективного решения проблем бедности и неравенства» [Walker 2008: 12]. Как считает С. Гуриев, «популизм связан с неравенством и перераспределением» [Guriev 2018: 202], причем «неравенство может быть как справедливым, выступая следствием навыков и усилий, так и несправедливым — неравенство возможностей в результате действия экзогенных факторов» [Ibid.]. В результате качественного сравнительного анализа (QCA) популизма Р. Барр сделал вывод, что экономические условия не являются ни необходимыми, ни достаточными для объяснения популизма в странах Латинской Америки (Barr 2017: 60). Исследование К. Хокинса выявило, что высокий уровень восприятия коррупции увеличивает вероятность прихода к власти популистов при любом уровне экономического роста [Hawkins 2010]. С. Гуриев также выявляет наличие связи между восприятием коррупции и неодобрением действующих лидеров [Guriev 2018: 202].

В рамках настоящего исследования авторы выдвигают две гипотезы о факторах успеха популистов на президентских выборах.

Первая гипотеза сформулирована следующим образом: чем ниже уровень политического участия и развития гражданского общества, тем больше вероятность победы популистов. Уровень политического участия операционализируется через индекс гражданского участия, а степень развития гражданского общества — через индекс гражданского общества. Данные по всем индексам берутся из базы данных «Разновидности демократии» (*Varieties of Democracy project — V-Dem*)⁷. В качестве контрольной переменной используются ВВП на душу населения и уровень инфляции. Вторая гипотеза гласит: чем выше уровень неравенства и инфляция в стране, тем больше вероятность прихода к власти лидера-популиста.

⁷ См.: Varieties of Democracy Project. 2021. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 02.05.2020); Pemstein D., Marquardt K. L., Tzelgov E, Wang Y., Medzihorsky J., Krusell J. Miri F., Von Römer J. The V-Dem Measurement Model: Latent Variable Analysis for Cross-National and Cross-Temporal Expert-Coded Data, V-Dem Working Paper No. 21, 6th edition // University of Gothenburg: Varieties of Democracy Institute. 2021. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 02.05.2020).

Причины успеха президентов-популистов в Латинской Америке: количественный анализ данных

Для проверки поставленных гипотез был выбран метод логистического регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной выступала фиктивная переменная «Популизм». В качестве зависимых переменных были взяты «Индекс гражданского участия», «Индекс гражданского общества», «ВВП на душу населения», «Уровень инфляции»⁸, «Уровень экономического неравенства» (коэффициент Джини). Описательные статистики по всем переменным базы данных по 13 странам (1991–2019) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Описательные статистики для переменных

Переменная	Число наблюдений	Среднее значение переменной	Минимальное значение переменной	Максимальное значение переменной	Источник данных
Популизм (бинарная переменная)	377	0.49	0	1	Таблица 1
Индекс гражданского участия	377	0.76	0.29	0.96	V-Dem
Индекс гражданского общества	377	0.80	0.15	0.97	V-Dem
ВВП на душу населения	364	9885.57	2114.69	22104.77	V-Dem
Уровень инфляции	260	37.39	-1.167	2075.83	V-Dem
Индекс гражданских свобод	377	2.91	1	6	V-Dem
Уровень экономического неравенства (коэффициент Джини)	377	49.43	0	68.1	V-Dem

Источник: база данных 13 латиноамериканских демократий (1991–2019) составлена на основе базы V-Dem [Country–Year/Country–Date] Dataset v11.1 // Varieties of Democracy Project. 2021. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 05.11. 2021).

⁸ Один из способов оценки экономического развития является анализ уровня инфляции [Lucas 2000].

Descriptive statistics

Variable	The number of observations	Mean	Min	Max	Data source
Populism (binary)	377	0.49	0	1	Table 1
Civil participation index	377	0.76	0.29	0.96	V-dem
Civil society index	377	0.80	0.15	0.97	V-dem
GDP per capita	364	9885.57	2114.69	22104.77	V-dem
Inflation	260	37.39	-1.167	2075.83	V-dem
Civil freedom index	377	2.91	1	6	V-dem
Gini coefficient	377	49.43	0	68.1	V-dem

Source: dataset of 13 Latin American democracies (1991–2019) was compiled on the basis of data from V-Dem [Country–Year/Country–Date] Dataset v11.1 // Varieties of Democracy Project. 2021. Retrieved November 5, 2021, from <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 05.11. 2021).

Для проверки первой гипотезы были построены модели 1–3 (табл. 2). В качестве независимых переменных первой модели выступают индекс гражданского участия, индекс гражданского общества, уровень ВВП на душу населения и уровень инфляции⁹. Однако недостатком модели 1 стало отсутствие данных по уровню инфляции в базе V-Dem с 2011 г., что значительно снизило число наблюдений (с 364 до 260). По этой причине была построена модель 2 без учета переменной «Инфляция». Исключив переменную «Инфляция», авторы расширили число переменных, связанных с социальными факторами, включив в исследование уровень гражданских свобод, данные о котором со ссылкой на Дом свободы (Freedom House)¹⁰ предоставляет база данных V-Dem¹¹. Гражданские свободы могут рассматриваться не только как социальный фактор, но и как институциональный, зависящий от уровня открытости политического режима и политической системы в целом [Mainwaring et al. 2001: 44]. В рамках демократических систем популизм обычно рассматривается в качестве угрозы демократии [Weyland 2020], отката от демократии (democratic “backsliding”) [Peters, Pierre 2020: 931], проявляющегося в уменьшении политических и гражданских свобод. Согласно Б. Бугаричу, популизм «подрывает суть либеральной демократии, нарушая свободу СМИ и ущемляя гражданские и политические свободы, поэтому демократический популистский режим деградирует в сторону недемократического и авторитарного» [Bugaric, 2019, p. 390]. Уменьшение политических свобод, таким образом, может рассматриваться как следствие прихода к власти популистов.

⁹ V-Dem [Country–Year/Country–Date] Dataset v11.1 // Varieties of Democracy Project. 2021. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 05.11. 2021).

¹⁰ Freedom in the world. Freedom House. 2021. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world> (accessed: 05.04. 2021).

¹¹ V-Dem [Country–Year/Country–Date] Dataset v11.1 // Varieties of Democracy Project. 2021. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemds21> (accessed: 05.05. 2021).

Следует отметить и иную точку зрения, согласно которой популизм приводит «к обновлению и „пробуждению“ конвенциональной политики, преодолению демократической энтропии и дефицита» (подробнее см. [Казаринова 2017]).

В данном исследовании предполагается, что при низком уровне гражданских и политических свобод ограничивается и уровень гражданского участия, что создает более благоприятные условия для прихода к власти популистов. С учетом данного предположения для составления третьей модели были выбраны следующие переменные: индекс гражданского участия, индекс гражданского общества, индекс гражданских свобод, уровень ВВП на душу населения.

Вторая гипотеза в качестве независимых переменных включает «Уровень инфляции» и «Уровень экономического неравенства (коэффициент Джини)». Для проверки гипотезы были построены модели 4 и 5. В связи с отсутствием части данных по фактору инфляции авторы провели повторный множественный регрессионный анализ, исключив данную переменную из модели. Для оценки экономического положения страны взят показатель уровня ВВП на душу населения.

Таблица 3

Результаты логистического регрессионного анализа факторов успеха популизма в Латинской Америке в 1991–2019 гг.

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Индекс гражданского участия	-8.743*** (-4.18)	-2.529 (-1.74)	-2.434 (-1.67)	—	—
Индекс гражданского общества	1.771 (1.06)	-3.474** (-2.72)	-3.060* (-2.29)	—	—
ВВП на душу населения	0.000283*** (6.80)	0.000182*** (6.75)	0.000196*** (6.36)	—	0.000117*** (4.67)
Уровень инфляции	0.0000115 (0.02)	—	—	-0.000104 (-0.15)	—
Индекс гражданских свобод	—	—	0.176 (0.96)	—	—
Уровень экономического неравенства (коэффициент Джини)	—	—	—	-0.0647* (-2.48)	-0.0204 (-0.97)
Константа	2.651* (2.51)	2.926*** (3.67)	1.883 (1.41)	3.225* (2.41)	-0.183 (-0.16)
Число наблюдений	260	364	364	260	364
P	0.000	0.000	0.000	0.038	0.000
Псевдо R ²	0.2170	0.1518	0.1537	0.0182	0.0708
Логарифмическое правдоподобие	-140.88725	-213.92212	-213.46173	-176.67008	-234.35554

Источник: составлено авторами. Зависимая переменная — приход лидеров-популистов к власти.

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

**Logistic regression analysis results of the causes
of electoral success of populists, 1991–2019**

Variables	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4	Model 5
Civil participation index	-8.743*** (-4.18)	-2.529 (-1.74)	-2.434 (-1.67)	—	—
Civil society index	1.771 (1.06)	-3.474** (-2.72)	-3.060* (-2.29)	—	—
GDP per capita	0.000283*** (6.80)	0.000182*** (6.75)	0.000196*** (6.36)	—	0.000117*** (4.67)
Inflation	0.0000115 (0.02)	—	—	-0.000104 (-0.15)	—
Civil freedom index	—	—	0.176 (0.96)	—	—
Gini coefficient	—	—	—	-0.0647* (-2.48)	-0.0204 (-0.97)
Constant	2.651* (2.51)	2.926*** (3.67)	1.883 (1.41)	3.225* (2.41)	-0.183 (-0.16)
Observations	260	364	364	260	364
P	0.000	0.000	0.000	0.038	0.000
Pseudo R ²	0.2170	0.1518	0.1537	0.0182	0.0708
Log likelihood	-140.88725	-213.92212	-213.46173	-176.67008	-234.35554

Source: compiled by authors, electoral success of populists as a dependent variable.

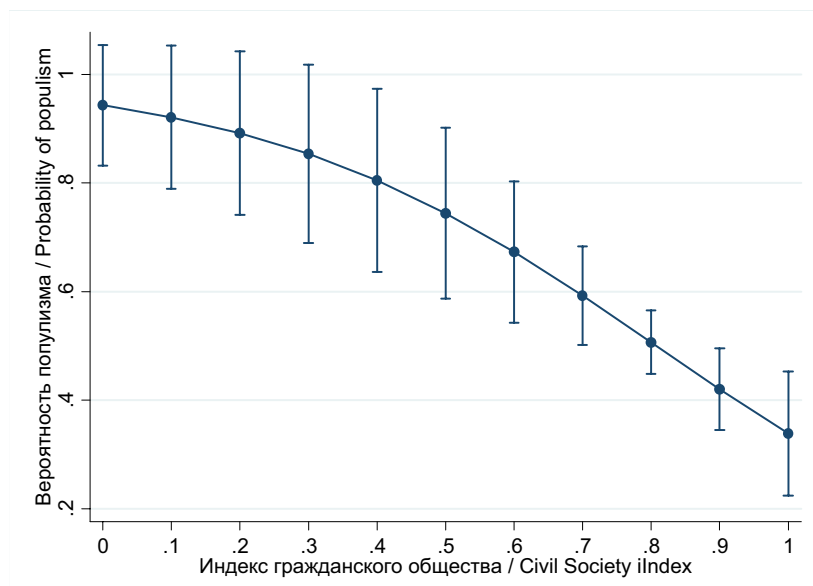
Проведенный анализ продемонстрировал значимость всех пяти моделей. Переменная «ВВП на душу населения» обладает значимостью в четырех моделях (1, 2, 3, 5), что подтверждает гипотезу относительно влияния экономических факторов на вероятность прихода к власти лидеров-популистов в странах Латинской Америки. Значимой также является переменная «Индекс гражданского участия» в модели 1, однако при увеличении числа наблюдений в моделях 2 и 3 переменная становится незначимой. Это может быть связано с тем, что после 2011 г. (именно с этого года отсутствуют данные по инфляции) уровень гражданского участия в среднем по странам Латинской Америки изменялся незначительно. Переменная «Индекс гражданского общества» сохраняет значимость в двух моделях с числом наблюдений 364, что подтверждает гипотезу о роли социальных факторов. Переменная «Уровень экономического неравенства (коэффициент Джини)» обладает значимостью в одной модели из двух: при увеличении числа наблюдений за счет замены переменной «Инфляция» на «ВВП на душу населения» в Модели 5 значимость теряется, что также говорит о том, что в последние годы уровень неравенства в исследуемых странах менялся незначительно.

Первая модель обладает наибольшим объяснительным потенциалом с учетом высокого значения псевдо R-квадрата, однако уменьшение числа наблюдений до 260 не позволяет использовать модели 1 и 4 для точного прогнозиро-

вания вероятности прихода к власти лидеров-популистов. Анализ результатов моделей 2, 3, 5 дает основания предположить, что экономический фактор, выраженный в данном исследовании переменной «ВВП на душу населения», играет значительную роль при оценке вероятности прихода к власти лидера-популиста в странах Латинской Америки.

Значимой в моделях 2 и 3 оказалась переменная «Индекс гражданского общества». Направление связи говорит о том, что при низком уровне развития гражданского общества вероятность прихода к власти лидеров-популистов в Латинской Америке выше. Модель 5, в рамках которой авторы анализировали зависимость популизма от экономических факторов без учета социальных, не выявила значимых переменных.

Таким образом, проследив направление связи между переменными, авторы пришли к выводу, что в странах Латинской Америки гражданское участие и устойчивое гражданское общество являются препятствием для прихода к власти лидеров-популистов, при том что вероятность прихода к власти лидера-популиста сохраняется даже при высоком ВВП на душу населения. Результаты анализа позволили выделить две переменные, которые оказывают наиболее заметное влияние на вероятность прихода к власти лидера-популиста: индекс гражданского общества и уровень ВВП на душу населения. На основании проведенных подсчетов можно спрогнозировать зависимость ключевой переменной исследования от данных факторов. Результаты прогнозирования в виде графиков (рис. 1, 2).

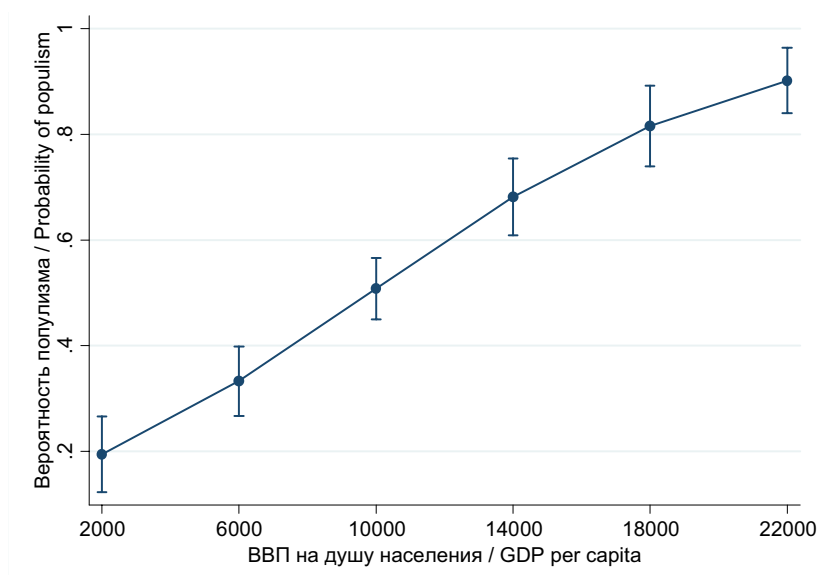

Рис. 1. Вероятность прихода к власти лидера-популиста в зависимости от индекса гражданского общества

Источник: составлено авторами на основе результатов регрессионного анализа. На графике показан 95 % доверительный интервал.

Fig. 1. Probability of populist leader's electoral success and civil society index

Source: compiled by the authors based on the results of regression analysis. The graph shows a 95 % confidence interval.

Рис. 2. Вероятность прихода к власти лидера-популиста в зависимости от ВВП

Источник: составлено авторами на основе результатов регрессионного анализа.

На графике показан 95 % доверительный интервал.

Fig. 2. Probability of populist leader's electoral success and GDP

Source: compiled by the authors based on the results of regression analysis.

The graph shows a 95 % confidence interval.

Проведенный анализ демонстрирует, что вероятность прихода к власти популистов в странах Латинской Америки снижается с повышением индекса гражданского общества и возрастает с увеличением уровня ВВП на душу населения. Прогноз был составлен на основе данных парного регрессионного анализа, согласно которому уменьшение значения переменной «Индекс гражданского участия» на единицу повышает вероятность прихода к власти лидера-популиста в странах Латинской Америки на 5 %. Между уровнем ВВП на душу населения и вероятностью прихода к власти популиста подтвердилась прямая зависимость: вероятность повышается на 1 % при изменении данной переменной на одну единицу.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить степень влияния социально-экономических факторов на успех популизма в Латинской Америке и спрогнозировать вероятность прихода к власти лидеров-популистов. Для проверки поставленных гипотез авторами было предложено пять моделей, из которых наиболее эффективной оказалась модель, объясняющая вероятность прихода к власти популистов через влияние индекса гражданского участия, индекса гражданского общества и уровня ВВП на душу населения. На основе анализа 13 кейсов в период с 1991 по 2019 г. авторы пришли к выводу, что в странах Латинской Америки гражданское участие и устойчивость гражданского общества могут стать препятствием для прихода к власти лидеров-популистов, хотя вероятность прихода к власти лидера-популиста сохраняется при любом

уровне ВВП на душу населения. Однако только качественные исследования отдельных страновых случаев помогут объяснить и скорректировать полученные выводы.

Поступила в редакцию / Received: 29.09.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 14.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 20.02.2022

Библиографический список

- Варенцова О. Б.* Три волны популизма в Латинской Америке // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 153–160. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-153-160>
- Дабагян Э. С.* Массовые социальные протесты как политический фактор // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 185–203.
- Казаринова Д. Б.* Популизм и глобальный порядок // Политика постправды в современном мире / под ред. О. В. Поповой. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 93–97.
- Макаренко Б.* Популизм и политические институты: сравнительная перспектива // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия. 2017. № 1–2 (124). С. 15–27. <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2017-00001>
- Мартынов Б. Ф.* Латиноамериканский популизм: некоторые размышления по поводу // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 19–29.
- Осколков П. В.* Правый популизм в Европейском союзе. М.: Ин-т Европы РАН, 2019.
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.
- Харитонова О. Г., Кудряшова И. В.* Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны // Политическая наука. 2022. № 1. С. 224–244. <https://doi.org/1031249/poln/2022.01.10>
- Чернышев А. Л.* Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки // Латинская Америка. 2015. № 9. С. 73–80.
- Avritzer L.* Civil Society in Latin America: uncivil, liberal and participatory models // Glasius M., Lewis D. and Seckinelgin H. (eds.). Exploring Civil Society: Political and Cultural Contexts. Abingdon: Routledge, 2004. P. 47–53.
- Barr R. R.* The resurgence of populism in Latin America. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, Inc. 2017.
- Bugaric B.* The two faces of populism: Between authoritarian and democratic populism // German law journal. 2019. Vol. 20. P. 390–400. <https://doi.org/10.1017/glj.2019.20>
- Dagnino E.* Civil Society in Latin America // M. Edwards (ed.). The Oxford Handbook of Civil Society. N. Y.: Oxford University Press, 2011. P. 122–133.
- Daly T.* Populism, public law, and democratic decay in Brazil: understanding the rise of Jair Bolsonaro // SSRN Electronic Journal. 2019. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3350098>. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3350098 (accessed: 02.02.2022).
- De la Torre C.* Populism in Latin American politics // Research in Political Sociology. 2014. Vol. 22. P. 79–100. <https://doi.org/10.1108/S0895-993520140000022003>
- The Promise and Perils of Populism. Global Perspectives / De la Torre C. (ed.). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky, 2015.
- Edwards S.* On Latin American populism, and its echoes around the world // Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33, no. 4. P. 76–99. <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.76>

- Feinberg R., Waisman C., Zamosc L.* Civil society and democracy in Latin America. Basingstok: Palgrave McMillan, 2006.
- Germani G.* Authoritarianism, Fascism, and National Populism. New Brunswick: Transaction books, 1978.
- Gontijo C., Ramos L.* Caesarism, Populism, and the 2018 Election in Brazil // *Capital & Class*. 2019. Vol. 44, no. 4. P. 617–632. <https://doi.org/10.1177/0309816819884670>
- Guriev S.* Economic Drivers of Populism // *AEA Papers and Proceedings*. 2018. Vol. 108. P. 200–203. <https://doi.org/10.1257/pandp.20181123>
- Hawkins K. A.* Venezuela's Chavismo and Populism in Comparative Perspective. N. Y.: Cambridge University Press, 2010.
- Hawkins K., Rovira Kaltwasser C.* The Ideational Approach to Populism // *Latin American Research Review*. 2017. Vol. 52, no. 4. P. 513–528. <https://doi.org/10.25222/larr.85>
- Hawkins K., Carlin R. E., Littvay L., Rovira Kaltwasser C.* The Ideational Approach to Populism. Concept, Theory, and Analysis. Abingdon: Routledge, 2019.
- Jansen R.* Populist mobilization. A New Theoretical Approach to Populism // *The Promise and Perils of Populism. Global Perspectives / De la Torre C. (ed.)*. Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky, 2015. P. 159–188
- Justino P., Martorano B.* Redistributive Preferences and Protests in Latin America // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 63, no. 9. 2019. P. 2128–2154. <https://doi.org/10.1177/0022002719827370>
- Kyle J., Gultchin L.* Populists in Power Around the World. 2018. URL: <https://institute.global/insight/renewing-centre/populists-power-around-world> (accessed: 02.02.2022)
- Kyle J., Mounk Y.* The Populist Harm to Democracy: An Empirical Assessment — 2018. URL: <https://institute.global/policy/populist-harm-democracy-empirical-assessment>
- Kyle J., Meyer B.* High Tide? Populism in Power, 1990–2020. 2020. URL: <https://institute.global/policy/high-tide-populism-power-1990-2020> (accessed: 02.02.2022).
- Laclau E.* Populism: What's in a Name? // *Panizza F. (ed.)*. Populism in the mirror of democracy. L. N. Y., Verso, 2005. P. 32–49.
- Levitsky S., Loxton J.* Populism and Competitive Authoritarianism in the Andes // *Democratization*. 2013. Vol. 20, no. 1. P. 107–136. <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.738864>
- López G., Ana I.* Legislative Coalition Size and Antigovernment Protests in Latin America // *Journal of Politics in Latin America*. 2017. Vol. 9, no. 3. P. 91–120. <https://doi.org/10.1177/1866802X1700900304>
- Lucas R. E.* Some macroeconomics for the 21st century // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. Vol. 14, no. 1. P. 159–168. <https://doi.org/10.1257/jep.14.1.159>
- Mainwaring S., Brinks D., Pérez-Liñán A.* Classifying political regimes in Latin America, 1945–1999 // *Studies in Comparative International Development*. 2001. Vol. 36, no. 1. P. 37–65. <https://doi.org/10.1007/BF02687584>
- Margalit Y.* Economic Insecurity and the Causes of Populism, Reconsidered // *Journal of Economic Perspectives*. 2019. Vol. 33, no. 4. P. 152–70. <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.152>
- Moffitt B.* The Global Rise of Populism: Performance, Political Style, and Representation. Stanford: Stanford University Press, 2016.
- Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39, no. 4. P. 541–563. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Mudde C., Rovira Kaltwasser C.* Studying populism in comparative perspective: Reflections on the contemporary and future research agenda // *Comparative political studies*. 2018. Vol. 51, no. 13. P. 1667–1693. <https://doi.org/10.1177/0010414018789490>
- Ocampo E.* The Economic Analysis of Populism: A Selective Review of the Literature // *UCEMA Working Papers: Serie Documentos de Trabajo*. 2019. Vol. 694.

- Peters B. G., Pierre J. A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // *Democratization*. 2020. Vol. 27, no. 6. P. 928–946. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615>
- Przeworski A, Limongi F. Modernization: Theories and facts // *World politics*. 1997. Vol. 49, no. 2. P. 155–183. <https://doi.org/10.1353/wp.1997.0004>
- Roberts, K. M. Latin America's Populist Revival // *SAIS Review*. 2007. Vol. 27, no. 1. P. 3–15. <https://doi.org/10.1353/sais.2007.0018>
- Roberts K. M. Populism, Political Conflict, and Grass-Roots Organization in Latin America // *Comparative Politics*. 2006. Vol. 38, no. 2. P. 127–148. <https://doi.org/10.2307/20433986>
- Roberts K. M. Populism, political mobilizations, and crises of political representation // *The promise and perils of populism: Global perspectives*. / De la Torre C. (ed.). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky, 2015. P. 140–158.
- Rovira Kaltwasser C. Explaining the emergence of populism in Europe and the Americas // *The Promise and Perils of Populism. Global Perspectives* / De la Torre C. (ed.). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky, 2015. P. 189–228.
- Ruth S. P. Populism and the erosion of horizontal accountability in Latin America // *Political Studies*. 2018. Vol. 66, no. 2. P. 356–375. <https://doi.org/10.1177/0032321717723511>
- Walker I. The Three Lefts of Latin America // *Dissent*. 2008. Vol. 55, no. 4. P. 5–12. <https://doi.org/10.1353/dss.2008.0044>
- Weyland K. Populism's threat to democracy. Comparative lessons for the United States // *Perspectives on populism*. 2020. Vol. 18, no. 2. P. 389–406. <https://doi.org/10.1017/S1537592719003955>

References

- Avritzer, L. (2004). Civil Society in Latin America: uncivil, liberal and participatory models. In M. Glasius, D. Lewis, & H. Seckinelgin (Eds.), *Exploring civil society: Political and cultural contexts* (pp. 47–53). Abingdon: Routledge.
- Barr, R. R. (2017). *The resurgence of populism in Latin America*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Bugaric, B. (2019). The two faces of populism: Between authoritarian and democratic populism. *German Law Journal*, 20, 390–400. <https://doi.org/10.1017/glj.2019.20>
- Chernyshev, A. L. (2015). Politicization of ethnicity in the era of globalization: Latin American experience. *Latin America*, 9, 73–80. (In Russian).
- Dabagyan, E. S. (2017). Mass social protests as a political factor. In *Political conflicts in Latin America: Challenges to stability and new opportunities* (pp. 185–203). Moscow: ILA RAS. (In Russian).
- Dagnino, E. (2011). Civil society in Latin America. In M. Edwards (Ed.), *The Oxford Handbook of Civil Society* (pp. 122–133). N. Y.: Oxford University Press.
- Daly, T. (2019). Populism, public law, and democratic decay in Brazil: understanding the rise of Jair Bolsonaro. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3350098>. Retrieved February 2, 2022, from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3350098
- De la Torre, C. (2014). Populism in Latin American politics. *Research in Political Sociology*, 22, 79–100. <https://doi.org/10.1108/S0895-993520140000022003>
- De la Torre, C. (Ed.). (2015). *The promise and perils of populism. Global perspectives*. Lexington, Kentucky, University Press of Kentucky.
- Edwards, S. (2019). On Latin American populism, and its echoes around the world. *Journal of Economic Perspectives*, 33(4), 76–99. <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.76>
- Feinberg, R., Waisman, C., & Zamosc, L. (Eds.). (2006). *Civil society and democracy in Latin America*. Basingstok: Palgrave MacMillan.

- Germani, G. (1978). *Authoritarianism, fascism, and national populism*. New Brunswick: transaction books.
- Gontijo, C., & Ramos, L. (2019). Caesarism, populism, and the 2018 election in Brazil. *Capital & Class*, 44(4), 617–632. <https://doi.org/10.1177/0309816819884670>
- Guriev, S. (2018). Economic drivers of populism. *AEA Papers and Proceedings*, 108, 200–203. <https://doi.org/10.1257/pandp.20181123>
- Hawkins, K. A. (2010). *Venezuela's Chavismo and populism in comparative perspective*. N. Y.: Cambridge University Press.
- Hawkins, K., & Rovira Kaltwasser, C. (2017). The ideational approach to populism. *Latin American Research Review*, 52(4), 513–528. <http://doi.org/10.25222/larr.85>
- Huntington, S. P. (2003). *The third wave: Democratization in the late twentieth century*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian) [Huntington, S. P. (1991). *The third wave: Democratization in the late twentieth century*. University of Oklahoma Press.]
- Hawkins, K., Carlin, R. E., Littvay, L., & Rovira Kaltwasser, C. (2019). *The ideational approach to populism. Concept, theory, and analysis*. Abingdon: Routledge.
- Jansen, R. (2015). Populist mobilization. A new theoretical approach to populism. In C. De la Torre (Ed.). *The Promise and Perils of Populism. Global Perspectives* (pp. 159–188). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky.
- Justino, P., & Martorano, B. (2019). Redistributive preferences and protests in Latin America. *Journal of Conflict Resolution*, 63(9), 2128–2154. <https://doi.org/10.1177/0022002719827370>
- Kazarinova, D. B. (2017) Populism and the global order. In Popova O. V. (Ed.), *Politics of post-truth in the modern world* (pp. 93–97). Saint Petersburg: Skifia print (In Russian).
- Kharitonova, O., & Kudryashova, I. (2022). Political regimes and regime changes in the foam of the populist wave. *Political Science (RU)*, 1, 224-244. (In Russian). <https://doi.org/1031249/poln/2022.01.10>
- Kyle, J., & Gultchin, L. (2018). *Populists in power around the world*. Retrieved February 2, 2022, from <https://institute.global/insight/renewing-centre/populists-power-around-world>
- Kyle, J., & Mounk, Y. (2018). *The populist harm to democracy: An empirical assessment*. Retrieved February 2, 2022, from <https://institute.global/policy/populist-harm-democracy-empirical-assessment>
- Kyle, J., Meyer, B. (2020). *High tide? Populism in power, 1990–2020* Retrieved February 2, 2022, from <https://institute.global/policy/high-tide-populism-power-1990-2020>
- Laclau, E. (2005) Populism: What's in a name? In F. Panizza (Ed.), *Populism in the mirror of democracy* (pp. 32–49). L. N. Y., Verso.
- Levitsky, S., & Loxton, J. (2013). Populism and competitive authoritarianism in the Andes. *Democratization*, 20(1), 107–136. <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.738864>
- López, G., & Ana, I. (2017). Legislative coalition size and antigovernment protests in Latin America. *Journal of Politics in Latin America*, 9(3), 91–120; <https://doi.org/10.1177/1866802X1700900304>
- Lucas, R. E. (2000). Some macroeconomics for the 21st century. *Journal of Economic Perspectives*, 14(1), 159–168. <https://doi.org/10.1257/jep.14.1.159>
- Makarenko, B. (2017). Populism and political institutions: comparative perspective. *The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussion*, 1–2(124), 15–27. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2017-00001>
- Mainwaring, S., Brinks, D., & Pérez-Liñán, A. (2001). Classifying political regimes in Latin America, 1945–1999. *Studies in Comparative International Development*, 36(1), 37–65. <https://doi.org/10.1007/BF02687584>
- Margalit, Y. (2019). Economic Insecurity and the Causes of Populism, Reconsidered. *Journal of Economic Perspectives*, 33(4), 152–70. <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.152>

- Martynov, B. F. (2020). Latin American populism: Some reflections on the issue. *Latin America*, (2), 19–29. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2070-5107-2017-00001>
- Moffitt, B. (2016). *The global rise of populism: Performance, political style, and representation*. Stanford: Stanford University Press.
- Mudde, C. (2004). The populist zeitgeist. *Government and Opposition*, 39(4), 541–563 <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Mudde, C., & Rovira Kaltwasser, C. (2018). Studying populism in comparative perspective: Reflections on the contemporary and future research agenda. *Comparative political studies*, 51(13), 1667–1693. <https://doi.org/10.1177/0010414018789490>
- Ocampo, E. (2019). *The economic analysis of populism: A selective review of the literature*. UCEMA Working Papers: Serie Documentos de Trabajo.
- Oskolkov, P. V. (2019). *Right populism in the European Union*. Moscow: Institute of Europe.
- Peters, B. G., & Pierre, J. (2020). A typology of populism: Understanding the different forms of populism and their implications. *Democratization*, 27(6), 928–946. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1751615>
- Przeworski, A., & Limongi, F. (1997). Modernization: Theories and facts. *World politics*, 49(2), 155–183. <https://doi.org/10.1353/wp.1997.0004>
- Roberts, K. M. (2007). Latin America's populist revival. *SAIS Review*, 27(1), 3–15. <https://doi.org/10.1353/sais.2007.0018>
- Roberts, K. M. (2006). Populism, political conflict, and grass-roots organization in Latin America. *Comparative Politics*, 38(2), 127–148. <https://doi.org/10.2307/20433986>
- Roberts, K. M. (2015). Populism, political mobilizations, and crises of political representation. In C. De la Torre (Ed.), *The promise and perils of populism: Global perspectives* (pp. 140–158). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky.
- Rovira Kaltwasser, C. (2015). Explaining the emergence of populism in Europe and the Americas. In C. De la Torre (Ed.), *The Promise and Perils of Populism. Global Perspectives* (pp. 189–228). Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky.
- Ruth, S. P. (2018). Populism and the erosion of horizontal accountability. *Latin America. Political Studies*, 66(2), 356–375. <https://doi.org/10.1177/0032321717723511>
- Varentsova, O. V. (2014). Three waves of populism in Latin America. *MGIMO review of international relations*, 6(39), 153–160. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-153-160> (In Russian).
- Walker, I. (2008). The three lefts of Latin America. *Dissent*, 55(4), 5–12. <https://doi.org/10.1353/dss.2008.0044>
- Weyland, K. (2020). Populism's threat to democracy. Comparative lessons for the United States. *Perspectives on populism*, 18(2), 389–406. <https://doi.org/10.1017/S1537592719003955>

Сведения об авторах:

Малашенкова Ангелина Александровна — студентка магистратуры факультета управления и политики МГИМО МИД России (e-mail: angelina9909@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-5457-5588)

Харитоновна Оксана Геннадьевна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. (e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0003-1908-0613)

About the authors:

Angelina A. Malashenkova — graduate student of the School of Governance and Politics, MGIMO University (e-mail: angelina9909@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-5457-5588)

Oxana G. Kharitonova — PhD in Political Science, Associate Professor of Comparative Politics, MGIMO University. (e-mail: o.haritonova@inno.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0003-1908-0613)